

Юй Дапин огляделся вокруг и с улыбкой вздохнул:

— Хотя я знаю, что это сон, он даёт мне чувство, будто я вернулся домой. Друг, не появишься ли ты передо мной?

Тут вошёл мужчина в чёрно-оранжевых одеждах, с изысканной внешностью, излучающий мягкость. Он сел и налил себе вина:

— В последнее время ты приходишь не вовремя. Что, если я немного задержался, ты уже не можешь ждать? Хорошее вино.

— В этом сне всё — отражение нашего прошлого. Ты пьёшь вино, а я чувствую вкус воды. Интересно, может ли вино из сна опьянить тебя, Ишан.

— Вино не опьяняет, человек опьяняет себя сам, — Ишан поставил бокал. — Ты чем занят в последнее время, что у тебя даже нет времени отдохнуть?

— Куцзин оправдывает своё название. В последнее время его снова атаковали пожирающие черви из Мира Чжунъинь. Я просто борюсь с ними за еду, — Юй Дапин играл с волосами, которые во сне стали чёрными.

— Ах, так это... Друг, ты не ранен?

— Просто нити Цинсы перестали слушаться. Наверное, снова наступил медицинский кризис, как триста лет назад. Ничего серьёзного, — Юй Дапин ответил легкомысленно.

— Друг, ты ведь пришёл сюда, потому что потерял сознание, верно? — Ишан хорошо знал характер друга, который всегда преуменьшал серьёзность вещей, особенно если это касалось его самого.

— Друг мой...

— Потерять сознание не так уж плохо. По крайней мере, Тяньцицзюэ больше не сможет использовать меня как рабочую силу, и я смогу увидеть тебя. К тому же, во сне у меня всё ещё есть ноги, и я выгляжу так, как до моего путешествия.

Последнюю фразу Юй Дапин проглотил. Даже перед лучшим другом он не мог рассказать о своём путешествии между мирами.

— Ишан, не беспокойся. Тяньцицзюэ не оставит меня без помощи, — Юй Дапин улыбнулся. — Хочешь, я покажу тебе кукольный спектакль? Это история, которую я услышал в Куцзине.

— Ты же мой друг, если у тебя есть трудности, ты можешь рассказать мне, и я разделю их с тобой.

Юй Дапин посмотрел на Ишана:

— Самое трудное время ты был рядом со мной. И все эти годы, как только я засыпаю, я всегда нахожу тебя. Этого уже достаточно. Я скитаюсь по миру, но у меня всегда есть постоянное место и постоянный человек, который ждёт меня.

— Если бы не ты, я бы, наверное, уже не выжил.

— Ну, как хочешь, — Ишан, глядя на улыбку друга, сдался. — Ты ведь хотел показать мне

кукольный спектакль? О чём на этот раз?

— О двух близнецах, родившихся на одном дереве, и принцессе, которую ненавидит народ.

Юй Дапин выдохнул и медленно проснулся. Открыв глаза, он увидел стройного молодого человека в белых одеждах, с ушами, украшенными Ци Лошэн, который разговаривал с Тяньцицзюэ.

— Это господин Цзю Цяньшэн! — воскликнул Юй Дапин, увидев молодого человека.

— Вы называете меня господином Цзю Цяньшэн? Нет, я — Покупающий вино в белых одеждах Ци Лошэн.

— О, прошу прощения, — Юй Дапин ответил, сохраняя в душе небольшую долю сомнения, но сейчас было не время углубляться в это.

Он повернулся к Тяньцицзюэ:

— Как долго я был без сознания? Как обстоят дела с Красным приливом?

— Ты был без сознания несколько дней. За это время мы нашли способ справиться с Красным приливом, и у меня уже есть план. Но ты, раны, оставленные Красным приливом, заживают сами собой. Неужели у тебя есть способ восстановить плоть?

— Есть, но я могу спасти не так много людей, поэтому раньше я не использовал его для помощи пострадавшим. Сейчас я не могу управлять нитями Цинсы, так что, вероятно, смогу спасти только двоих, — Юй Дапин, проверяя своё тело, ответил.

— Отлично, значит, раны старшего И Ешу и И Цисина можно вылечить.

— Благодарю, — Ци Лошэн также кивнул в знак благодарности.

— Не спешите благодарить. Спасение имеет свои условия, — Юй Дапин пересел в кресло. — После спасения я потеряю способность защищать себя, и мне понадобится телохраниль. Вы...

— Тогда я, Ци Лошэн, буду охранять старшего.

— Ты называешь меня старшим? — Юй Дапин удивился, так как его пятнадцатилетняя внешность заставляла большинство в мире цзянху считать его младшим, и в лучшем случае с ним общались на равных, если нуждались в его помощи. Но чтобы сразу называть его старшим — это было редкостью.

— В детстве старший спас моего приёмного отца. Я никогда не забуду эту великую милость. К сожалению, отец позже умер от болезни, иначе он бы лично поблагодарил вас.

— Я могу лечить болезни, но не могу изменить судьбу, — Юй Дапин, услышав это, только вздохнул.

В Пещере-горлянке под лавой Дороги в Небо И Ешу и И Цисин сидели рядом, а Юй Дапин стоял позади них, его ладони излучали непрерывный поток энергии, направляя её в тела И Ешу и И Цисина. Лицо Юй Дапина постепенно бледнело, что указывало на потерю крови. Оказалось, что он использовал свои уникальные способности, чтобы восстановить тела И Ешу и И Цисина своей собственной плотью.

— Это... Юй Дапин, ты слишком безрассуден, — Тяньцицзюэ, стоя за спиной Юй Дапина, передавал ему энергию, чтобы облегчить его состояние.

Через некоторое время И Ешу и И Цисин выдохнули мутный воздух, и их застоявшиеся тела начали функционировать.

Увидев, что раны И Ешу и И Цисина зажили на девять десятых, Юй Дапин прекратил передачу энергии:

— Оставшуюся часть травмы вы сможете вылечить сами, тренируясь. Я оставил её, чтобы вы запомнили урок и в следующий раз не переусердствовали.

Сказав это, Юй Дапин откинулся в кресле и закрыл глаза, чтобы восстановить силы.

— Всегда только говоришь злые слова, хотя сам уже выдохся и не можешь вылечить оставшуюся часть. Иначе ты мог бы лечить их по очереди, зачем лечить двоих сразу? — Тяньцицзюэ, давая Юй Дапину таблетку, сказал.

— Хм, просто мне лень делать это по одному, — Юй Дапин, немного придя в себя, всё ещё говорил резко. — В конце концов, мне просто не повезло познакомиться с тобой. С тех пор, как я тебя знаю, все проблемы идут ко мне.

— Эй, если можешь жаловаться, значит, друг, ты уже в порядке.

Пока они разговаривали, И Ешу закончил восстанавливать силы и встал, чтобы поблагодарить Юй Дапина.

— Старший, ваш позвоночник был сломан, как вы теперь можете стоять? — Тяньцицзюэ, увидев, что И Ешу встал, сразу же оставил Юй Дапина в стороне и с заботой посмотрел на И Ешу.

— Когда я упал в лаву, я почувствовал мягкую буддийскую силу, и мой позвоночник восстановился, как будто никогда не был сломан. Теперь, когда моя энергия восстановилась, я могу стоять. А как обстоят дела с Красным приливом?

— У меня есть план. Если магический император использует свою силу, чтобы заманить весь Красный прилив в Яму Эцзан, мы сможем уничтожить его разом. Теперь, если мы вылечим приёмного отца магического императора, Дуань Цзюньхэна, всё будет в порядке. И у меня уже есть идея, как это сделать. Старший, пожалуйста, оставайтесь здесь и лечитесь, не беспокойтесь о внешних делах. Теперь нам нужно только найти лекарство от раны, нанесённой алебардой Ванцяо Юньцзи, чтобы ваши травмы полностью зажили.

— Лекарство от раны алебарды находится в Священной земле Северной границы, но как открыть Священную землю? — услышав о травме И Цисина, Ци Лошэн поспешно спросил.

— Цинь Цзясянь однажды увидел прошлое и будущее оружия. По его описанию, в сознании алебарды есть сцена, где она используется как ключ, чтобы открыть дверь в пещеру. Возможно, алебарда — это ключ.

— Если это касается алебарды Ванцяо Юньцзи, то я возьму это на себя, — Ци Лошэн, похоже, уже имел план.

И Цисин, казалось, догадывался, что собирается сделать Ци Лошэн, и понимал, что это будет

опасно:

— Иди куда угодно, но если ты забудешь вернуться, я, И Цисин, буду преследовать тебя до конца света.

— Твою угрозу я получил.

Автор хочет сказать: Юй Дапин с самого появления предстаёт как старец, любящий уединение. Хотя на словах он говорит: «Судьба простых людей меня не касается», всё же он честно спасает людей. У Юй Дапина есть стихотворный девиз: «Плывя сквозь тысячелетия, тело как пух, не знает где, скитаясь повсюду, мир качается, как тростник под дождём». Поэтому Юй Дапин — старец, просто он всегда выглядит как юноша. И похоже, что его «золотой палец» как путешественника между мирами не такой уж сильный. Хотите угадать, кто этот друг из его сна?

<http://bllate.org/book/16149/1446235>